

nung ist das Loos das Erbunbafu
stlich geht du über zu den Japan
du bist dein Lagerort weißt
Haupt und alle sein
du müdest
Bist die in
des Goll
das das Erbunbafu ist das Loos das
über zu den Japan geht du über zu
Lagerort weißt dein Lager
Alles sein Haupt und Alles
werden ^{gäp} glücklich werden
Welt ^{Welt} in der Welt
von ^{Welt} die
Japan sind ein
das Loos das Erbunbafu ist das Loos
du über zu stlich geht du über
dein Lagerort du bist dein
und Alles Haupt und Al
lich werden

СИЛЬВЕЙН РЕЙНАРД

ИНФЕРНО
ГАБРИЕЛЯ

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Р35

Sylvain Reynard
GABRIEL'S INFERNO

Copyright © 2011 by Sylvain Reynard

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with Berkley, an imprint of Penguin Publishing
Group, a division of Penguin Random House LLC.

Перевод с английского *Игоря Иванова*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

В оформлении переплета использованы фотографии:
© Arthur-studio10, El Nariz, Jozef Sowa / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Evgenyrychko, LightField Studios, LiliGraphie, Zoltan Katona / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Рейнард, Сильвейн.

Р35 Инферно Габриеля (#1) / Сильвейн Рейнард ; [перевод с англий-
ского Игоря Иванова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 608 с.

ISBN 978-5-04-115406-6

Загадочный и привлекательный профессор Габриель Эмерсон изучает творче-
ство Данте. Таким его знают студенты, но они даже не догадываются, что в про-
шлом профессора есть тайна, о которой никто не должен узнать. Что он скрывает?

Милая и наивная Джулия Митчеллполнила ряды добросовестных студен-
тов. Искры. Всполохи. Взрыв. Эта встреча изменит жизни обоих. Габриелю пред-
стоит распутать липкую паутину загадок, недомолвок и встретиться лицом к лицу
со своими демонами. Ведь иногда, чтобы увидеть свет, нужно погрузиться во тьму.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Иванов И., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-115406-6

*Памяти Майи.
Я воскресну*

*Данте и Вергилий переправляются
через реку Стикс.
Гравюра Гюстава Доре. 1870 г.*

Пролог

Флоренция, 1283 год

Поэт стоял возле моста и смотрел на приближающуюся молодую женщину. Едва он увидел ее большие темные глаза и изящно завитые каштановые волосы, окружающий мир перестал для него существовать.

Поэт не сразу ее узнал. Она была завораживающе красивой, а ее движения — уверенными и грациозными. Но в ее лице и фигуре было нечто, сразу напомнившее ему девушку, в которую когда-то он был без памяти влюблен. Потом жизнь разлучила их, но поэт всегда тосковал по своей возлюбленной Беатриче — его ангелу и музе. Без нее его жизнь сделалась одинокой и никчемной.

«Но благодать моя вернулась вновь», — подумал он.

Женщина была не одна, а с несколькими спутницами. Когда она поравнялась с поэтом, он склонил голову и учтиво поклонился. Он не уповал на то, что его присутствие будет замечено. Она, совершенная и недосягаемая, кареглазый ангел в белоснежных одеждах, и он, заметно старше ее, утративший вкус к жизни, зато хорошо знакомый с нуждой.

Она уже почти прошла мимо, как вдруг опущенные глаза поэта заметили, что изящная туфелька незнакомки замерла рядом с ним. Сердце поэта бешено заколотилось, а сам он, затаив дыхание, с трепетом ждал, что будет дальше. Потом он услышал ее негромкий нежный голос, исполненный доброты. Ошеломленный поэт поднял голову. Их глаза встретились. Сколько лет он мечтал об этом мгновении, но и подумать не мог, что судьба подарит ему счастли-

СИЛЬВЕЙН РЕЙНАРД

вую встречу. Он и надеяться не смел быть удостоенным столь теплого приветствия.

Застигнутый врасплох, поэт забормотал какие-то любезности и позволил себе улыбнуться. Он тут же был вознагражден ответной улыбкой своей музы. В его сердце стал разрастаться огонь любви, едва тлевший столько лет, и вдруг превратился в адский пламень.

Увы, их разговор был совсем коротким. Она сказала, что не может задерживать своих спутниц. Поэт склонил голову, прощаясь с нею, а затем долго глядел ей вслед. Надвигавшаяся печаль остужала радость этой неожиданной встречи. Поэт думал о том, суждено ли им увидеться снова...

Глава 1

— ...Мисс Митчелл? — Голос профессора Габриеля Эмерсона, словно пущенная стрела, пронесся по аудитории и вонзился в милостивую кареглазую девушку, которая сидела на заднем ряду.

Ей было не до слов профессора. Склонив голову, девушка что-то лихорадочно строчила в своей тетради.

И сейчас же все глаза повернулись в ее сторону, увидев бледное лицо, длинные ресницы и тонкие белые пальцы, сжимавшие ручку. Потом те же десять пар глаз вновь уставились на замершего и нахмурившегося профессора. Язвительный тон его голоса совершенно не вязался с красивым, безупречно правильным лицом, большими выразительными глазами и полным ртом. Профессор Эмерсон был чертовски обаятелен, однако его излишняя строгость сейчас играла против него.

Вслед за профессорским вопросом справа от мисс Митчелл послышалось негромкое покашливание. Она повернулась и только сейчас заметила, что на соседнем стуле сидит широкоплечий молодой человек. Он улыбнулся и движением глаз указал на профессора.

Девушка не спешила смотреть в указанном направлении, оттягивала встречу с сердитыми синими глазами, устремленными на нее. Она шумно проглотила скопившуюся слюну.

— Жду вашего ответа на свой вопрос, мисс Митчелл. Если, конечно, вы соблаговолите присоединиться к нашему разговору. — Его голос был таким же ледяным, как и глаза.

Остальные аспиранты ерзали на стульях и переглядывались. На их лицах ясно читался вопрос: «Какая муха его укусила?» Но вслух ни-

кто не произнес ни слова. Каждый, кто знаком с аспирантской средой, знает: там вообще стараются не усложнять отношений с преподавателями, не говоря уже о том, чтобы позволить себе какую-нибудь грубость.

Мисс Митчелл открыла рот и тут же закрыла, глядя прямо в мигающие синие глаза. Ее глаза были широко распахнуты, как у испуганной крольчихи.

— Может, английский не ваш родной язык? — насмешливо осведомился профессор Эмерсон.

Черноволосая девушка, сидевшая справа от профессора, подавила смехок, неуклюже превратив его в покашливание. Глаза аспирантов снова повернулись к испуганной крольчихе. Девушка густо покраснела и втянула голову в плечи, сумев наконец выскользнуть из оков профессорского взгляда.

— Похоже, мисс Митчелл обладает редкой способностью присутствовать на двух семинарах сразу. И на втором семинаре ей сейчас намного интереснее, чем у нас. Поскольку я не смею ей мешать, может, кто-то из вас будет так любезен и ответит на мой вопрос?

Красотке справа просто не терпелось ответить. Она мгновенно воспользовалась представившейся возможностью. Повернувшись к профессору Эмерсону, она стала отвечать, причем очень подробно, даже с цитатами из Данте. Их она произносила по-итальянски, жестикулируя, как истая итальянка. Закончив, она насмешливо взглянула в дальний угол аудитории, затем вновь посмотрела на профессора и вздохнула. Во всем этом спектакле не хватало нескольких завершающих движений. Исполнительнице следовало бы подбежать к Эмерсону и начать тереться спиной о профессорскую ногу, показывая свою готовность быть его вечной кисой. Впрочем, такое выражение «кошачьей преданности» вряд ли было бы по достоинству оценено Эмерсоном.

Профессор нахмурился — нахмурился вообще, а не в знак недовольства кем-либо, — повернулся спиной к аудитории и стал что-то писать на доске. Испуганная крольчиха крепилась, чтобы не разрешиться, и продолжала строчить у себя в тетради.

Не поворачиваясь к аспирантам, Эмерсон монотонно рассказывал о конфликте между гвельфами и гибеллинами и об отображении это-

го конфликта в «Божественной комедии». Тем временем на обложке словаря, принадлежавшего испуганной крольчихе, появилась записочка. Мисс Митчелл ее не замечала, пока сосед справа не напомнил о себе новым покашливанием. Она повернулась. Симпатичный парень радостно улыбнулся и кивнул в сторону записочки.

Увидев бумажный квадратик, мисс Митчелл не сразу развернула послание. Убедившись, что профессор Эмерсон целиком погружен в толкование устаревших слов итальянского языка, она быстро переложила записку себе на колени и только там решила развернуть.

Эмерсон — придурак.

Мисс Митчелл могла не опасаться: этих слов не видел никто. Аспиранты смотрели на Эмерсона. На испуганную крольчиху смотрел лишь ее сосед справа. Прочитав два крамольных слова, девушка покраснела, но уже по-другому. Ее щеки окрасились в розовый цвет. Она улыбнулась. Чуть-чуть, одними губами. И все же это была улыбка.

Потом большие глаза мисс Митчелл переместились на соседа. Парень широко, по-дружески ей улыбнулся.

— Мисс Митчелл, вы находите мои слова смешными?

Карие глаза испуганной крольчихи в ужасе распахнулись, став еще больше. Улыбка ее нового приятеля тут же погасла, а он сам повернулся к профессору. Но мисс Митчелл предпочла не встречаться еще раз с холодными синими глазами ее мучителя. Она опустила голову и принялась кусать нижнюю губу.

— Профессор, это я виноват, — вступился за нее улыбчивый парень. — Я спрашивал у мисс Митчелл, на какой странице мы читаем.

— Весьма странный вопрос, Пол. Особенно для докторанта. Раз вы спросили, отвечаю: мы начали с первой песни. Надеюсь, вы разыщете ее самостоятельно. Вы согласны со мной, мисс Митчелл? — Испуганная крольчиха подняла глаза. Конский хвост, в который были стянуты ее волосы, едва заметно подрагивал. — После занятий зайдите ко мне.

Глава 2

Семинар закончился. Записку улыбчивого парня Джулия Митчелл записнула между страницами своего итало-английского словаря. Возможно, по чистой случайности записка оказалась на странице, где было слово «asino»¹.

— Прости, что так получилось. Давай знакомиться. Пол Норрис.

Улыбчивый парень протянул ей широкую ладонь, похожую на медвежью лапу. «А у меня ладошка совсем маленькая», — подумала Джулия, осторожно пожимая ему руку.

— Привет, Пол. Я Джулия Митчелл.

— Вот и познакомились. До сих пор не могу понять, чего он к тебе прицепился? Конечно, придурок он еще тот. И что его гложет?

Все это было сказано без малейшей доли сарказма, просто как факт. Наверное, мысленно Пол уже давно именовал профессора Эмерсона придурком.

Тем не менее Джулия покраснела и принялась собирать свои книги.

— Ты новенькая? — спросил Пол.

— Да. Я здесь недавно. Приехала из Филадельфии, после Университета Святого Иосифа.

Он кивнул, как будто место, откуда она приехала, для него что-то значило.

— Хочешь получить степень магистра?

— Да, — ответила Джулия. — Может, кому-то и странно, но я хочу стать специалистом по творчеству Данте.

— Так ты приехала сюда ради Эмерсона?! — присвистнул Пол.

Джулия кивнула, и он заметил, что у нее слегка пульсирует жилка на шее, хотя учащенного сердцебиения, естественно, слышать не мог. Такая реакция несколько удивила Пола, но он не придал ей особого значения. До поры до времени.

— Эмерсон, конечно, блестящий спец, но учиться у него тяжело. Сама видишь, число аспирантов не зашкаливает. Мы с Кристой Петерсон пишем у него докторские. Ее ты уже видела.

¹ Придурок (*ит.*). — Здесь и далее прим. перев.

— Крису? — удивленно переспросила Джулия.

— Ну да. Я про красотку, что отвечала вместо тебя. Хочет стать доктором философии. Но ее заветная цель — стать миссис Эмерсон. Девушка времени зря не теряет. Стряпает ему домашнее печенье, изобретает предлоги, чтобы зайти к нему в кабинет, без конца оставляет сообщения на автоответчике. В общем, развила невероятную активность! — Джулия снова кивнула, ничего не сказав. — Такое ощущение, будто эта Криста знать не знает про местные правила. А в Торонтском университете, между прочим, правила весьма строгие и близкие отношения между студентами и преподавателями запрещены.

Теперь Джулия улыбалась. «Какая чудная у нее улыбка. Надо будет сделать так, чтобы она улыбалась почаще», — решил Пол. Впрочем, встреча, ожидавшая Джулию, никак не располагала к улыбкам.

— Тебе пора в кабинет к этому придурку. Помнишь, он сказал, чтобы после семинара ты зашла к нему? Не заставляй его ждать. Он помешан на пунктуальности.

Джулия спешно побросала вещи в свой выдавший виды студенческий рюкзачок, верой и правдой служивший ей с первого курса колледжа.

— Слушай, а ведь я даже не знаю, где его кабинет, — спохватилась она.

— Выходишь из аудитории, сворачиваешь налево, потом еще раз налево. У него угловой кабинет в самом конце коридора. Удачи! Увидимся на следующем семинаре, если не раньше.

Джулия наградила Пола благодарной улыбкой и отправилась на экзекуцию.

Завернув за угол, она сразу увидела, что дверь профессорского кабинета приоткрыта. Подойдя к двери, Джулия остановилась, мучительно решая, как ей быть. Постучаться? А может, заглянуть? Немного помешкав, она выбрала первый вариант и протянула руку. Но тут она услышала голос Эмерсона.

— Прошу прощения, что не перезвонил. Но я был не где-то, а на семинаре! — Знакомый, слишком даже знакомый голос.казалось, профессор Эмерсон не произносит, а выплевывает слова в телефонную трубку. После короткой паузы он продолжил: — Да пойми